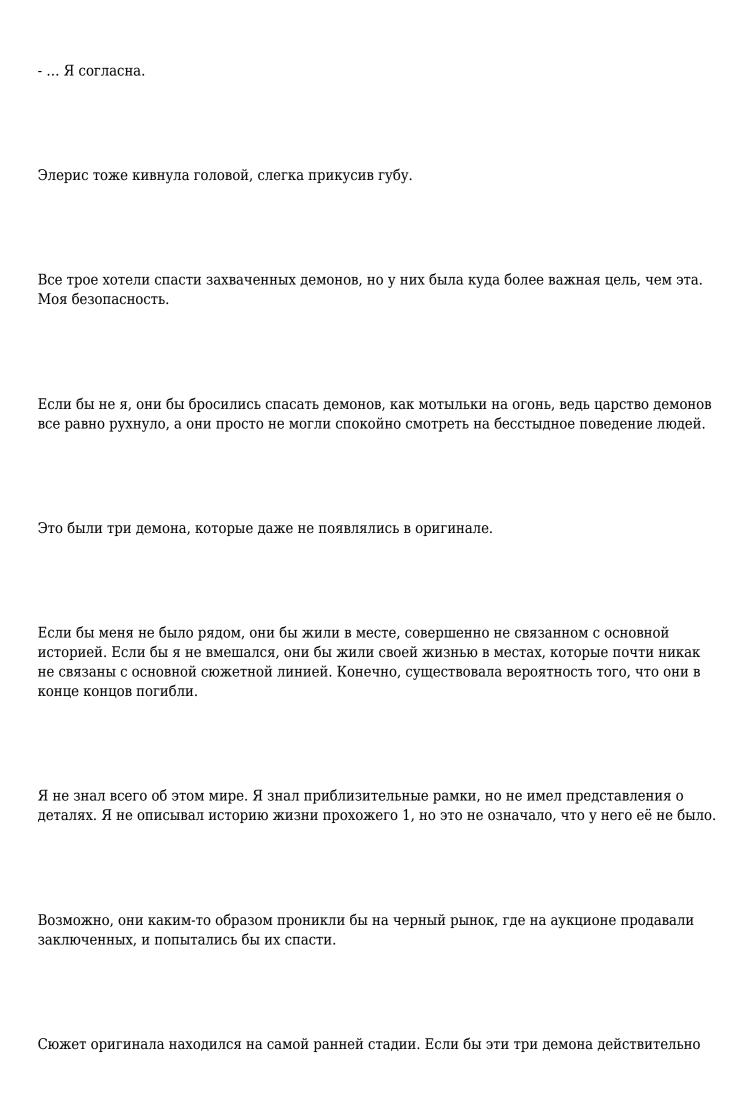

Из-за желания коллекционировать Разве не по этим причинам люди обычно покупают вещи на аукционах?
- Что ты имеешь в виду, обычно
Они покупают демонов вроде гоблинов и орков, потому что хотят иметь их в своей коллекции? Говоря, что обычно это были причины
- Не может быть.
Тогда я понял, почему они делают такие лица. Элерис кивнула на мои рассеянно произнесенные слова.
- Демоны с самой высокой ценой - это, конечно же, суккубы.
Самым востребованным товаром была, конечно же, суккуба, и причина этого была очевидна. Именно тогда я понял, почему Элерис вчера говорила мне о порочности людей.
- Черт возьми, я не совсем уверен, но суккубы - разве это не очень опасно?
Если мои общие знания были верны, разве суккубы не были теми, кто крал жизненную силу

человека через свои желания? Но они хотели купить суккуба именно для этой цели? Они хотели умереть?
- Суккубы, очевидно, забирают жизненную силу, но должен быть способ внушить им, чтобы они не делали этого, или даже хирургические процедуры, возможно.
Они смогли устранить тот аспект, который делал суккубов опасными, и превратить их в рабов. Таким образом, они продавали совершенно безобидных суккубов, лишенных единственного средства защиты.
- Возможно, пленники еще не прибыли, но мы предполагали, что их будет огромное количество. Там не только суккубы, но и инкубы, и многие другие расы, которые также могут стать горячим товаром для других.
Я кивнул с твердым выражением лица на слова Саркегаара.
Дайрус думал, что большинство захваченных демонов будут убиты, и я тоже. Но человеческой жадности не было предела. Они буквально пытались продать человекоподобных демонов, которые были почти неотличимы от людей.
Они были лишь другой расы, и все же их продавали на невольничьем рынке.
В оригинале я написал, что не было таких вещей, как демонические зоопарки. Учитывая это, можно предположить, что существовали люди, которые выращивали демонов-монстров в каком-то темном месте, о котором я понятия не имею. По крайней мере, эти вещи никогда не достигали поверхностного мира.

И было ясно, что тех, кого продавали, использовали в сексуальных целях.
У Лояр, Саркегаара и Элерис были разные выражения лиц, но все они испытывали схожие эмоции.
- Итак, вы хотите спасти их?
Когда я спросил их об этом, у всех троих были мрачные выражения на лицах.
Саркегаар покачал головой.
- Мучительно наблюдать за поведением этих человеческих ублюдков, мой господин. Но я понимаю всю тяжесть нашего положения. Это печально, но если мы отправимся спасать их и потерпим неудачу, то не только их гнев обрушится на нас, но и Ваше Высочество окажется под угрозой.
Я тоже так думаю. Конечно, они не причинят вреда Вашему Высочеству, но мы единственные три демона, которые могут поддержать Вас. Если мы потеряем хотя бы одного из нас, мы будем страдать гораздо больше из-за слабого фундамента.
Лояр не хотела признавать правоту слов Саркегаара, но у нее не было другого выбора, кроме как согласиться.

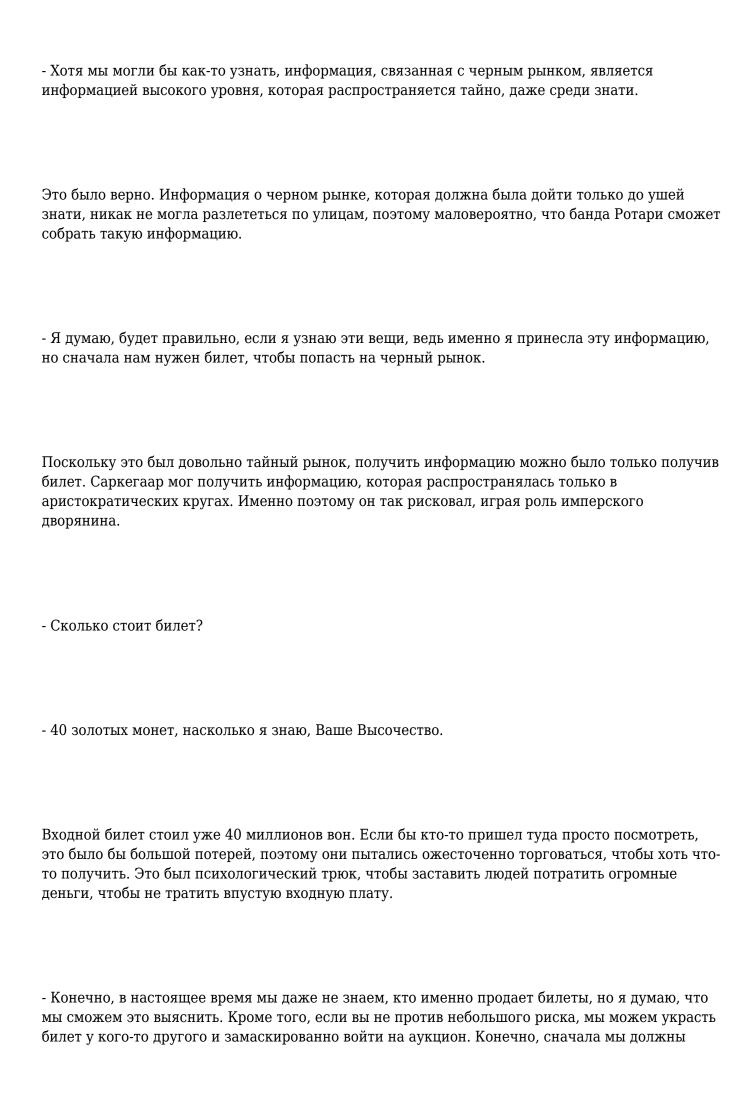

проникли на черный рынок, расположенный в тайном месте в Имперской столице, были пойманы и в конце концов убиты, когда вступали в бой с людьми, чтобы вернуть своих товарищей, главный герой и его партия не обязательно знали бы об этих событиях. В начале романа речь шла только о повседневной жизни главного героя в Темпле, которая не имела абсолютно никакого отношения к событиям, происходящим за пределами Темпла.
Самое большее, что могло произойти в данный момент, - это похищение Дельфины Изадры, пока Людвиг играл со своими друзьями, и то, что Людвиг каким-то образом спасет её. Хотя было сказано, что безопасность студентов Темпла является высшим приоритетом охранников, это был слишком безобидный инцидент. Я считал, что вероятность такого инцидента довольно высока. Я не сильно мешал Людвигу и его партии, а Шарлотта, аномалия класса В, находилась в Императорском дворце.
Людвигу пришлось бы бегать по округе, чтобы найти похищенную одноклассницу, а мне - искать способ спасти своих людей, попавших в плен.
Как бы я на это ни смотрел, мне казалось, что я втянут в более протагонистическую сюжетную линию.
Единственная проблема заключалась в том, что этот инцидент был далек от того, чтобы быть чем-то из романа о жизни. Впрочем, дело о похищении тоже нельзя было назвать воплощением этого жанра.
Я был всего лишь школьником, понимаете?
В любом случае.

Без меня те трое попытались бы спасти демонов, и, вероятно, потерпели бы неудачу. Если бы им это удалось, в Имперской столице поднялся бы большой переполох из-за побега пленных демонов.
Сейчас же я был для них самым приоритетным, поэтому они, вероятно, только носили обиду в сердце, не имея возможности даже попытаться.
Как мне поступить?
Честно говоря, я даже не был настоящим демоном, так что я не знал, зачем мне это делать. У меня не было намерений восстанавливать Царство Демонов. Однако я не верил, что только люди могут считаться "людьми". Эти трое передо мной не были людьми, но, по моему мнению, они ничем не отличались от людей. И в конце концов, они должны были быть гораздо важнее для меня, чем другие, просто потому, что они были абсолютно на моей стороне.
Демоны, обладающие разумом, которые, по сути, были моими людьми, были бы проданы в рабство в Столице и в итоге прожили бы жалкую жизнь.
Независимо от этих опасений, я хотел бы что-то сделать, если бы мог. Если бы я спас их, они тоже были бы абсолютно на моей стороне.
Однако риск был слишком велик. Если бы этих троих арестовали или раскрыли их личности, была бы высока вероятность, что они все умрут.
Я искренне хотел спасти их, но в то же время сомневался, стоит ли рисковать своей жизнью ради них. Ведь я прекрасно понимал, что я не такой уж великий человек.

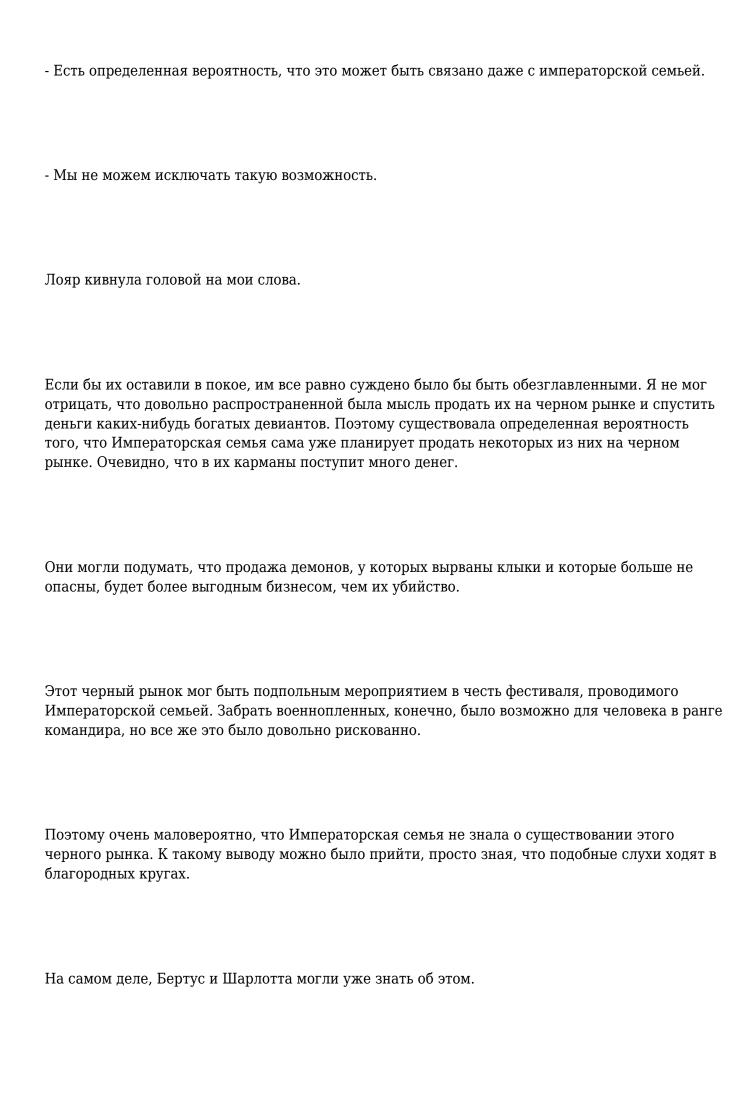
Вот почему этот дядя, который смог вернуться в школу, был не более чем обычным преступником, у которого было немного больше смелости, чем у других, но в целом он оказался просто грубым грубияном.
При одной мысли о проникновении на этот черный рынок, где наверняка собрались многочисленные миллионеры и дворяне, чтобы спасти пленников, я даже не мог представить, как можно выбраться оттуда невредимым. Охрана будет очень строгой, и мы, возможно, даже не сможем войти внутрь.
Даже те трое, которые были намного сильнее меня, потерпели бы неудачу.
У всех были мрачные выражения на лицах, так как им пришлось смириться с тем, что они ничего не могут сделать. Потому что защита меня была их главным приоритетом. Они не хотели, чтобы я принимал решение по этому поводу, они просто докладывали мне о том, что произошло в Столице.
- И все же не можем ли мы еще немного подумать об этом? Стоит ли нам спасать их или нет.
Что бы я ни думал, у меня были только те трое, которые полностью доверяли мне и следовали за мной. И сейчас эти трое так отчаянно хотели что-то сделать, что я не мог просто сказать им не делать этого.
При этих словах я почувствовал, как в глазах всех поднялся прилив эмоций.
- Нет, Ваше Высочество. Безопасность верховного правителя должна быть нашим абсолютным

приоритетом. Это, конечно, душераздирающе и мучительно, но вес этого совсем другой.
Саркегаар все еще был против, несмотря на свои эмоции. Он был тем, кто ставил мою безопасность и будущее на первое место, поэтому было вполне логично, что он скажет что-то подобное.
- Все в порядке. Я еще не решил, стоит нам это делать или нет, давайте просто посмотрим, есть ли у нас хорошие идеи.
Я даже не спрашивал мнения Лояр или Элерис и просто сказал, что мы должны хотя бы поговорить об этом. Я бы даже не стал пытаться, если бы мне приходили в голову только рискованные идеи. Если это что-то, что просто не может быть успешным, это было бы самоубийством.
Элерис открыла рот первой.
- Если предположить, что вы хотите что-то сделать, есть три вещи, которые вы должны знать заранее. Местонахождение черного рынка, количество заключенных и их охрану.
- Верно.
Если бы мы не знали даже этого, мы бы просто тыкались в голую землю. Во-первых, мы должны были знать, где откроется черный рынок. На слова Элерис, Лояр кивнула головой.

определить, у кого мы возьмем билет и что делать с этим человеком после
Достать билет можно, но проблема в деньгах, а если мы войдем по чужому билету, то возникнет проблема, что делать с человеком, у которого мы украли билет. Неважно, используем ли мы магию обмана или гипнотическую магию, мы все равно создадим ситуацию, когда человек, который не помнит, чтобы когда-либо присутствовал на аукционе, на самом деле присутствовал.
Мы все равно не знали бы, где находится черный рынок, и не знали бы также количество заключенных.
Так кто же все-таки были те великие люди, которые открыли этот черный рынок?
- А как насчет тех, кто открыл черный рынок?
Это был мой следующий вопрос. На это Элерис ответила мне.
- В этом нет ничего сложного, Ваше Высочество. Можно сделать вывод, что если человек смог выманить военнопленных таким образом, то у него были тесные отношения с союзными войсками, потому что только тогда он смог бы забрать пленных, чтобы продать их на черном рынке.
- Верно.

- Мы не уверены, но люди, замешанные в этом, слишком высокопоставленные.
Это не было чем-то таким простым, чего могли бы коснуться простые банды, включая Гильдию Воров. Это было спланировано Императорской семьей или огромной группой с огромной властью.
Если это так, то мы также сможем оценить уровень сил безопасности, а это последнее, что нам нужно было знать. Я был уверен, что уровень безопасности будет невероятно высоким.
- Нам пришлось бы обойти чрезвычайно жесткую охрану, спасти пленных демонов, число которых нам неизвестно, а затем спрятать их где-нибудь
Ни один из этих трех шагов не казался выполнимым.
- Возможно ли это с помощью магии?
В конце концов, мне снова пришлось прибегнуть к этому обману. Элерис покачала головой, когда я взглянул на нее.
- Поскольку это должно быть место, где ожидается много важных гостей, там будет много мер безопасности. Вероятно, среди охраны будут волшебники.
- Они будут на том же уровне, что и ты?

Элерис показалась мне волшебницей довольно высокого уровня.
- Я не совсем уверена. Все силы Армии Завоевания Мира Демонов, включая силы Империи, должны были быть серьезно ослаблены, и элитных сил должно остаться не так много. Но их волшебники могут быть такого же уровня, как и я, и даже если они не смешаны с охраной, я уверена, что они не ожидают, что кто-то может захотеть вмешаться в аукцион с помощью магии. Они могут использовать антимагический барьер. В конце концов, они будут беспокоиться не только о том, что кто-то спасет заключенных. Их может больше волновать то, что кто-то с помощью магии переместит аукцион в свою пользу.
Возможно, кто-то попытается использовать масштабное заклинание гипноза, галлюцинаций или подобную ментальную магию, чтобы его ставка прошла. Магия была довольно гибкой, поэтому было весьма неоднозначно, для чего её можно попытаться использовать. По крайней мере, они должны были установить какую-то контрмеру против этого. Неважно, из-за заключенных или по какой-то другой причине.
Что вообще эти трое могли сделать в подобной ситуации? В оригинале могло показаться, что они пытались что-то сделать, но, возможно, они просто безрассудно напали на место, так как не могли больше сдерживать свой гнев.
Однако даже после размышлений об этом, это все равно было очень безрассудно. Их было только трое, и ситуация не сильно изменилась бы, даже если бы к ним добавили меня.
Неужели эти трое действительно бросились в то, что было логически невозможно осуществить? Неужели они решились на безрассудную попытку, хотя знали, что, скорее всего, погибнут?
Если бы это был Саркегаар, он бы тут же бросился туда в пламенной ярости, не надеясь на

